

Вайба проснулась спустя несколько минут, чувствовала она себя хорошо, и наконец, Айвай расслабилась, хотя она не могла не думать о причинах внезапной лихорадки.

Синхронизация между Йелем и Вайбой было секретом, и тот факт, что у Йеля были две разные родословные тоже было секретом, поэтому Йель не мог рассказать Айвай об этом. Зная, что это вызовет только больше проблем.

В конце концов, Вайба ничего из этого не понимала, поэтому не было никакого способа, которым другие могли бы получить от нее какую-либо информацию, но если Йель расскажет это Айвай, и кому-то удастся получить у нее эту информацию, все трое будут в опасности, потому что наличие двух родословных и возможность синхронизировать родословные были слишком странными.

Кроме того, Айвай считала их настоящей семьей, ведь в них течет одинаковая кровь, а если вдруг Йель заявит что у него родословная Замораживающего Времени Волка вместо родословной Морозного Крылатого Волка, чтобы скрыть тот факт, что у него две родословные, Айвай будет в депрессии.

Основываясь на понимании Йеля, не было никаких причин для лихорадки Вайбы, но Йель также знал, что его понимание родословной не было идеальным, даже если его знания были глубже, чем у всех остальных в Королевстве Анпаис.

На следующее утро Йель связался с Себе, чтобы попросить о встрече с королем, для сообщения об его открытиях в исследовании родословной. Хотя обычно у простолюдина не было возможности встретиться с королем, Йель имел особый статус, и эта тема была очень интересна королю.

Таким образом, Йелю получил разрешение на встречу с королем три дня спустя.

У короля была репутация лидера королевства, и он не мог легко встречаться с простолюдинами без причины, поэтому, он не мог согласиться встретиться с простолюдином немедленно, не смотря на то что он хотел это сделать, иначе люди начали бы подозревать, что в этом простолюдине было что-то странное.

Тот факт что ему дали разрешение через эти три дня, уже могло создать некоторые ненужные слухи, но, учитывая, что Йель был хорошим другом Себе и что Айвай работала целителем во дворце, это было легче понять.

В тот же день, Йель усыпил Вайбу, чтобы понять в чем проблема с родословной, пока Айвай была на работе. Йель чувствовал, что понимание реакции родословной было важным для будущего, но, поскольку он не хотел, чтобы Вайба страдала, лучше было усыпить ее; с лекарством, которое Йель дал ей, она не сможет проснуться в течение нескольких часов, даже если у нее будет лихорадка или будет чувствовать сильную боль.

Йель активировал родословную времени, и тело Вайбы начало лихорадочно реагировать, не было никаких сомнений в том, что родословная времени вызвала эту лихорадку.

Йель попытался заблокировать свою родословную морозного крылатого волка и оставить активной только родословную времени, потому что он думал, что, возможно, у Вайбы была плохая реакция на то, что две родословные активны одновременно.

Тем не менее, результат был даже хуже, чем с двумя родословными в одно и то же время. В тот момент, если бы Вайба была в сознании, она бы сразу упала без сознания из-за боли.

Йель снова активированный родословную Морозного Крылатого Волка, и боль в теле Вайбы исчезла, оставляя только жар, и после деактивации родословной времени, тело Вайбы вернулось в свое нормальное состояние.

Йель был озадачен этими реакциями, но он мог только думать, что причиной плохой реакции должно быть то, что Вайба изначально была зверем, но, основываясь на его понимании, родословная времени не должна быть несовместимой даже в этом случае.

"Возможно, проблема в том, что другие не могут поддерживать наличие двух родословных одновременно, но тело Вайбы все равно пострадало бы, если бы она потеряла свою родословную зверя."

Йель снова проверил изменение родословной и обнаружил, что тело Вайбы страдало от сильной боли, когда Йель использовал только родословную времени, но лихорадка полностью исчезала. В тот момент он был уверен, что существует две проблемы, а не только одна.

Йель предположил, что проблема наличия двух родословных была чем-то, что повлияло бы на любого, и что он был исключением. С другой стороны, поскольку Вайба была зверем, Йель считал, что ей нужно чтобы родословная зверя всегда была активна.

Йелю не нравились его выводы, потому что это означало бы, что не было никакого способа избежать того, что Вайба будет чувствовать себя плохо каждый раз, когда ему нужно будет использовать родословную времени.

Йель чувствовал себя подавленным этим выводом, но он был полон решимости найти способ помочь Вайбе, хотя он все еще не знал, как начать.

Два дня спустя, в столицу пришла шокирующая новость: старший принц вернулся из экспедиции, которую он совершил в древние руины.

Группа, которая вернулась, была намного меньше той группы, которая отправилась в руины изначально, но у всех было огромное увеличение силы, в частности, старший принц продвинулся до 9 ранга после того, как застрял в ранге гроссмейстера на такое долгое время, что даже выглядел старше своего собственного отца.

Старший принц был чрезвычайно стар, он прожил более семнадцати тысяч лет, и у него было много детей разных возрастов, многие из которых уже умерли от старости. Была невероятная разница в возрасте между ним и Себе, который был самым молодым принцем из-за того, что король жил в течение очень долгого времени.

Если судить по смертным меркам, он выглядел как семидесятилетний старик. После продвижения он не будет стареть еще в течение долгого времени, так как время его жизни удвоилось, но не было никакого способа восстановить его молодой образ.

Не обращая внимания на его внешность, новость о том, что в королевстве теперь есть еще один эксперт 9 ранга, было большим событием для королевства; некоторые люди даже говорили, что он будет преемником короля.

Однако другие считали, что нынешний король хорошо справляется, и нету необходимости искать преемника. Старший принц был хорошо известен из-за того, что долгое время

находился в Королевстве Анпаис, но многие люди не любили его потому, что он был старшим принцем. Хотя его личность была неплоха, он был воинственным человеком, который любил править железным кулаком; он был тем, кто убивал или калечил своих слуг по любой причине.

Более того, он всегда хотел войны с Республикой Зуатания, хотел истребить людей и завоевать их территории, поэтому те, кто хотел войны, поддерживали его, но те, кто хотели жить мирной жизнью, не любили его.

В конце концов, несмотря на то, что почти все ненавидели людей, большинство из них были просто счастливы жить без необходимости иметь с ними какие-либо отношения; они не хотели войны и просто хотели мирно жить в столице.

Дворец объявил о большой вечеринке на следующий день, и Йелю сказали, что его встреча с королем состоится после окончания вечеринки. Йель не возражал против задержки встречи с королем, но у него не было никаких намерений участвовать в вечеринке. Верхняя зона города, где жил Йель, также была включена в территорию где будет проходит вечеринка, так как у всех здесь были отношения с королевской семьей; таким образом, Йель тоже мог присутствовать на ней, но ему не нравились такие события.

Йель был не единственным, кто не любил такого рода мероприятия, то же самое касалось Вайбы и Айвай, но Айвай была вынуждена присутствовать. Хотя пропуск такой вечеринки могли разрешить таким детям, как Йель и Вайба, Айвай оставила бы плохое впечатление, если бы она пропустила этот праздник, поскольку она была взрослой и кем-то, кто работал во дворце.

На следующий день вся верхняя часть города была полна людей, празднующих прорыв старшего принца, у всех были отношения с королевской семьей, поэтому безопасность обеспечивалась на невероятно высоком уровне из-за того, что стража старшего принца взяла на себя ответственность стражи.

Те, кто выжил и вернулся со старшим принцем, стали чрезвычайно сильными, самый слабый из них был полу-зверь 7 ранга, и были некоторые 8 ранга, все задавались вопросом, какие сокровища они заполучили в этих древних руинах.

"Сэр Йель! Принц Себе только что сказал мне, что с нашим нынешним уровнем безопасности мне сегодня работать не нужно. Независимо от того, как я настаивал на том что не хочу отдыхать, я был вынужден взять отгул сегодня, чтобы насладиться вечеринкой."

Ширк не думал, что в этот день может произойти что-то плохое, потому что безопасность была лучшей из возможных, но он все равно сообщил об этом Йелю, так как Йель сказал ему сообщать такое, когда бы подобная ситуация не произошла.

Йель также думал, что видение должно быть было о другом дне, потому что с этими чрезвычайно сильными слугами старшего принца, защищающими всех, это был плохой день, чтобы нападать на город, но, думая об этих сильных стражах, его лицо изменилось.